

УДК 33

Диспаритет социально-экономической доступности продовольствия: региональный аспект

Хинкис Людмила Львовна

Кандидат технических наук, доцент,
Международный еврейский институт экономики, финансов и права,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: l.hinkis@bk.ru

Аннотация

Цель. Целью работы является исследование проблемы регионального диспаритета доступности продовольствия. **Методология.** Методология работы включает в себя применение методов относительных показателей, а также методов статистического анализа. **Результаты.** Самые низкие доходы получает население Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов, а самый низкий темп роста доходов за исследуемый период – в Уральском и Сибирском федеральных округах. В период 2012-2015 гг. цены на продовольственные товары росли быстрее доходов населения. В целом за этот период продовольственная инфляция составила 40,5%. Наибольший рост цен наблюдался в 2014 и 2015 годах (соответственно 15,7% и 14,5%). Сильнее всего за период 2012-2015 гг. цены на продукты питания выросли в Северо-Западном федеральном округе – на 44,2%, меньше всего – в Сибирском федеральном округе – на 36,4%. Среди регионов максимальный рост цен наблюдался в Калининградской области (48,9%), минимальный – в Чукотском автономном округе (27,1%). **Заключение.** Уровень доходов населения и уровень цен на продовольствие в разных Федеральных округах существенно различаются. Наблюдается значительный диспаритет этих показателей у различных субъектов РФ внутри каждого Федерального округа. Соотношение между среднедушевым доходом и стоимостью минимального набора продуктов питания в среднем по Российской Федерации составляет 8,5, по регионам от 4,0 (Республики Тыва и Ингушетия) до 14,0 (г. Москва).

Для цитирования в научных исследованиях

Хинкис Л.Л. Диспаритет социально-экономической доступности продовольствия: региональный аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5В. С. 328-338.

Ключевые слова

Экономическая доступность, диспаритет, продовольствие, регионы, экономика.

Введение

Экономическая доступность продовольствия является одним из элементов продовольственной безопасности страны.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, принятой Указом Президента РФ от 30.01.2010, экономическая доступность продовольствия определяется, как «возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения».

Экономическая доступность продовольствия определяется уровнем цен на продукты питания и уровнем доходов населения.

Критериями оценки экономической доступности продовольствия являются:

- а) доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- б) отношение денежных доходов к стоимости минимального набора продуктов питания;
- в) доля расходов на продовольствие в общем объеме расходов;
- г) соотношение фактического уровня потребления основных продуктов питания с рациональными нормами;
- д) покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения.

Кризисные явления в экономике последних лет привели к снижению реальных доходов населения и усугубили рост бедности. Номинальный рост доходов населения продолжался, однако в 2014 году впервые после 1998 года было отмечено падение реальных доходов.

Основная часть

В работе проанализированы различные показатели в целом по Российской Федерации, по каждому из 8 федеральных округов, в каждом округе выделялись регионы с максимальным и минимальным значением показателей. Используются официальные статистические материалы Единой межведомственной информационно-статистической системы ЕМИСС и материалы Федеральной Службы государственной статистики.

Динамика среднедушевых доходов по федеральным округам за период 2012-2015 годы представлена в табл. 1.

Самые низкие доходы получает население Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов, а самый низкий темп роста доходов за исследуемый период – в Уральском и Сибирском федеральных округах. В период 2012 - 2015 гг. цены на продовольственные товары росли быстрее доходов населения. В целом за этот период продовольственная инфляция составила 40,5%. Наибольший рост цен наблюдался в 2014 и 2015 годах (соответственно 15,7% и 14,5%). Сильнее всего за период 2012-2015 гг. цены на продукты питания выросли в Северо-Западном федеральном округе – на 44,2%, меньше всего – в Сибирском

федеральном округе – на 36,4%. Среди регионов максимальный рост цен наблюдался в Калининградской области (48,9%), минимальный – в Чукотском автономном округе (27,1%).

Таблица 1. Среднедушевые доходы населения по федеральным округам в 2012-2015 гг., руб.

	2012	2013	2014	2015	2015 к 2012
Российская Федерация	23 221,1	25 928,2	27 767	30 473,6	1,31
Центральный федеральный округ	30 006,3	33 466,6	34 970	38 775,7	1,29
Северо-Западный федеральный округ	23 421,6	26 166,7	28 580	32 387,6	1,38
Южный федеральный округ	18 864,4	21 842,1	24 328	27 004	1,43
Северо-Кавказский федеральный округ	17 166,5	18 899,7	20 693	23 023,2	1,34
Приволжский федеральный округ	19 663,2	21 863,9	24 020	26 300,2	1,33
Уральский федеральный округ	26 303,9	28 994,4	30 494	32 794,4	1,24
Сибирский федеральный округ	18 474,4	20 454,1	21 490	23 584,1	1,27
Дальневосточный федеральный округ	25 503,9	28 929,5	31 974	36 319,6	1,42

Дифференциация доходов населения особенно заметна по различным регионам России (табл. 2).

Таблица 2. Среднедушевые доходы населения (руб.) в 2015 году

	Среднедушевые доходы
Российская Федерация	30474
Центральный федеральный округ	38776
Костромская область	22466
г. Москва	59898
Северо-Западный федеральный округ	32388
Псковская область	21726
Ненецкий автономный округ	70924
Южный федеральный округ	27004
Республика Калмыкия	14216
Краснодарский край	31373
Северо-Кавказский федеральный округ	23023
Республика Ингушетия	14683
Республика Дагестан	26739
Приволжский федеральный округ	26300
Республика Марий Эл	18533
Республика Татарстан	32163
Уральский федеральный округ	32794
Курганская область	19151
Ямало-Ненецкий автономный округ	66869
Сибирский федеральный округ	23584
Республика Тыва	15255
Омская область	25858
Дальневосточный федеральный округ	36320
Еврейская автономная область	24459
Сахалинская область	49654

Наименьший уровень среднедушевых доходов наблюдается в Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах. В 2012 году отношение доходов населения в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах составляла 1,75 раза, в 2015 году – 1,68 раза.

Минимальный уровень среднедушевых доходов имеет место в Ингушетии – 14683 рубля в месяц, в Калмыкии – 14216 руб., что вдвое хуже, чем в среднем по РФ (30474 руб.), разница между регионом с максимальным и минимальным доходом составляет 3,26 раза в Северо-Западном федеральном округе, 3,49 раза – в Уральском федеральном округе.

Самый высокий уровень среднедушевых доходов населения – в Ненецком (70924 руб.) и Ямало-Ненецком (66869 руб.) автономных округах, для сравнения, в Москве этот показатель составляет 59898 руб.

В таблице 3 представлена динамика среднедушевых доходов для регионов, имеющих самые низкие показатели. В каждом из федеральных округов выбран регион с наименьшим среднедушевым доходом и прослежено его изменение (относительно среднего по федеральному округу) с 2012 г. по 2015 г.

Таблица 3. Среднедушевой доход населения, в % к среднему по федеральному округу, в 2012 – 2015 гг.

	2012	2013	2014	2015
Костромская область (ЦФО)	52,86	52,52	55,22	57,94
Псковская область (СЗФО)	69,47	68,04	68,23	67,08
Республика Калмыкия (ЮФО)	54,01	51,78	50,96	52,64
Республика Ингушетия (СКФО)	71,69	73,13	69,33	63,78
Республика Мордовия (ПФО)	66,47	66,01	67,17	67,98
Курганская область (УФО)	61,32	60,64	61,82	58,40
Республика Тыва (СибФО)	65,03	65,86	65,53	64,68
Еврейская автономная область (ДФО)	72,32	70,58	68,60	67,34

Те регионы, которые были антилидерами в своих округах в 2012 году, продолжают ими оставаться и в 2015 году. Некоторый прогресс наблюдается в Костромской области, где доходы выросли с 52,86% в 2012 году до 57,94% в 2015 году (от среднего по ЦФО). В остальных субъектах ситуация либо практически не изменилась, либо ухудшилась. Наихудшая динамика – в Республике Ингушетия, где в 2012 году среднедушевой доход составлял 71,69% от среднего по СКФО, а в 2015 году снизился до 63,78%.

Начиная с 2013 года, наблюдается увеличение доли населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума. Если в 2013 году доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, согласно данным официальной статистики, составляла 10,8%, то в 1 квартале 2015 года эта цифра увеличилась до 15,9%.

Прожиточный минимум устанавливается отдельно для каждого региона страны и может существенно отличаться для различных регионов, входящих в состав одного федерального округа. Он представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей в себя минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья, а также обязательные налоги и сборы. Прожиточный минимум может использоваться для корректного сравнения уровня доходов в разных регионах.

В табл. 4 представлены данные о доле населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума.

Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума наименьшая в Центральном федеральном округе (10,2%), наибольшая – в Сибирском (18,1%) и Уральском (16,6%) федеральных округах. Однако внутри отдельных федеральных округов доля бедных по регионам может отличаться в 2-3 раза. Так, в Центральном федеральном округе наи-

меньшее значение этого показателя 8,5% (Белгородская область), наибольшее – 17,0% (Смоленская область). В Северо-Западном, соответственно, 8,0% в Санкт-Петербурге и 18,8% в Псковской области.

Таблица 4. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ) в 2015 г.

	Доля населения с доходами ниже ПМ, (%)	В том числе, ниже 0,5 ПМ, (%)
Российская Федерация	13,3	2,2
Центральный федеральный округ	10,2	
Смоленская область	17,0	2,4
Белгородская область	8,5	1,0
Северо-Западный федеральный округ	13,1	
Псковская область	18,8	2,3
г. Санкт-Петербург	8,0	1,1
Южный федеральный округ	13,6	
Республика Калмыкия	33,6	7,3
Краснодарский край	11,7	1,8
Северо-Кавказский федеральный округ	15,2	
Республика Дагестан	11,0	1,4
Республика Ингушетия	31,9	6,3
Приволжский федеральный округ	13,0	
Республика Марий Эл	22,2	3,7
Республика Татарстан	7,1	0,9
Уральский федеральный округ	16,6	
Курганская область	20,9	3,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	7,5	1,0
Сибирский федеральный округ	18,1	
Республика Тыва	38,2	9,5
Омская область	13,9	2,3
Дальневосточный федеральный округ	15,2	
Еврейская автономная область	24,3	4,0
Чукотский автономный округ	8,9	1,2

Наибольший процент населения с доходом ниже прожиточного минимума в Республике Тыва (38,2%), за ней следуют Калмыкия (33,6%) и Ингушетия (31,9%), наименьший – в Татарстане (7,1%), Санкт-Петербурге (8,0%) и Белгороде (8,5%).

Отдельно Росстат оценивает долю населения, доход которого составляет менее половины от величины прожиточного минимума. В целом по России доля таких людей составляет 2,2%, однако в отдельных регионах их доля значительно выше. Так, в Калмыкии – 7,3%, в Ингушетии – 6,3%, в республике Тыва – 9,5%. Фактически, доходы этих людей не позволяют им обеспечить даже минимальные физиологические потребности в продовольствии, таким образом, эта часть населения находится на грани голода [Хинкис, 2016].

В каждом федеральном округе были выделены регионы, имеющие наибольшую долю населения с доходами ниже прожиточного минимума, и прослежен характер изменения этой доли за анализируемый период (табл.5).

В ЦФО Костромская область, хотя и остается регионом с наименьшим среднедушевым доходом, смогла существенно сократить долю населения с доходами ниже прожиточного уровня и уйти с последнего места по этому показателю. В то же время значительно возросла доля населения с низкими доходами в Смоленской области. В СКФО Чечен-

ской Республике удалось снизить долю населения с доходами ниже прожиточного уровня с 21,7% в 2012 году до 15,9% в 2015 году, при этом значительно ухудшилось положение в Республике Ингушетия, где за тот же период показатель увеличился с 17,1% до 31,9%. В остальных округах антилидеры не сменились, но во всех этих регионах ситуация с уровнем бедности населения ухудшается. В основном это те же регионы, в которых отмечен наименьший среднедушевой доход.

Таблица 5. Регионы с наибольшей долей населения, в %, с доходами ниже прожиточного минимума по федеральным округам в 2012 – 2015 гг.

	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	10,7	10,8	11,2	13,3
Центральный федеральный округ	—	—	—	—
Костромская область	15,1	14,0	13,5	14,0
Смоленская область	14,8	15,1	15,2	17,0
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	—	—	—	—
Псковская область	15,4	16,0	16,1	18,8
Южный федеральный округ	—	—	—	—
Республика Калмыкия	30,7	35,4	34,7	33,6
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	—	—	—	—
Республика Ингушетия	17,1	19,5	24,9	31,9
Чеченская Республика	21,7	19,7	14,2	15,9
<i>Приволжский федеральный округ</i>	—	—	—	—
Республика Марий Эл	20,0	19,5	19,7	22,2
<i>Уральский федеральный округ</i>	—	—	—	—
Курганская область	15,6	16,4	16,6	20,9
<i>Сибирский федеральный округ</i>	—	—	—	—
Республика Тыва	27,9	33,4	34,7	38,2
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	—	—	—	—
Еврейская автономная область	18,8	20,9	21,4	24,3

Для расчета прожиточного минимума используется стоимость минимального набора продуктов питания, которая составляет примерно 50% от стоимости потребительской корзины. Ее значения для разных регионов за 5 лет представлены в табл. 6. Самое высокое значение наблюдается в Дальневосточном федеральном округе в 2015 году – 5254 руб., самое низкое – в Приволжском федеральном округе – 3254 руб.

Таблица 6. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в 2012-2015 гг. (руб.)

	2012	2013	2014	2015	2015 к 2012
РФ	2 608,94	2 871,48	3 297,89	3 589,92	1,38
ЦФО	2 638,63	2 939,49	3 378,86	3 656,29	1,39
СЗФО	2 879,73	3 162,75	3 741,19	4 119,38	1,43
ЮФО	2 436,54	2 691,07	3 109,5	3 433,23	1,41
СКФО	2 508,86	2 733,64	3 047,38	3 396,62	1,35
ПФО	2 342,82	2 598,48	3 002,62	3 254,17	1,39
УФО	2 866,47	3 057,95	3 498,84	3 853,34	1,34
СибФО	2 729,8	2 887,8	3 323,7	3 612,13	1,32
ДФО	3 812,61	4 243,01	4 726,62	5 254,56	1,38

При этом внутри округов по регионам также наблюдается значительные различия, отражающие региональный диспаритет цен на продукты питания, что представлено в табл. 7.

Таблица 7. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в регионах в декабре 2015 г. (руб.)

Российская Федерация	3 589,92
Центральный федеральный округ	3 656,29
Курская область	2 867,83
г. Москва	4 264,11
Северо-Западный федеральный округ	4 119,38
Новгородская область	3 685,43
Ненецкий автономный округ	5 495,50
Южный федеральный округ	3 433,23
Волгоградская область	3 329,39
Краснодарский край	3 744,75
Северо-Кавказский федеральный округ	3 396,62
Кабардино-Балкарская Республика	3 182,96
Чеченская Республика	3 766,64
Приволжский федеральный округ	3 254,17
Саратовская область	2 958,85
Самарская область	3 643,17
Уральский федеральный округ	3 853,34
Курганская область	3 459,70
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 262,51
Сибирский федеральный округ	3 612,13
Омская область	3 064,51
Забайкальский край	4 112,18
Дальневосточный федеральный округ	5 254,56
Амурская область	4 381,05
Чукотский автономный округ	8 392,52

В среднем по стране стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в декабре 2015 г. составляла 3589,92 руб., при этом минимальное значение этого показателя наблюдалось в Курской области (2867,83), а максимальное – на Чукотке – 8392,52 руб.

Соотношение среднедушевых денежных доходов и стоимости минимального набора продуктов питания позволяет сопоставить уровень экономической доступности продовольствия в разных регионах страны и показывает, сколько минимальных наборов продуктов питания можно купить на среднедушевой доход. Данные представлены в табл. 8.

В среднем по РФ соотношение среднедушевых доходов и стоимости минимального набора продуктов питания составляло в 2015 году 8,5, хуже всего положение в Республиках Тыва и Ингушетия (4), лучше всего в Москве (14), Ненецком (12,9) и Ямало-Ненецком автономных округах (12,7). Во многих округах разница между отдельными регионами составляет 2 и более раз.

Жители России тратят на продовольственные товары примерно треть своих расходов. В среднем по стране доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств составляла 35,3% в 2015 г. (табл. 9). Наихудшее положение в Северо-Кавказском федеральном округе (43,5%), в Республике Дагестан эта цифра доходит до 58,8%, наилучшее – в Уральском федеральном округе (32,9%). В остальных регионах цифры близки к средним значениям. В 2015 году во всех регионах зафиксирован существенный рост данного показателя.

Таблица 8. Соотношение среднедушевых доходов (СД) и стоимости минимального набора продуктов питания (МНПП) в 2015 г.

	СД, руб.	МНПП, руб.	СД/МНПП
Российская Федерация	30 473,6	3 589,92	8,49
Центральный федеральный округ	38 775,7	3 656,29	10,60
Ивановская область	22 560,1	3 530,99	6,39
г. Москва	59 898,3	4 264,11	14,05
Северо-Западный федеральный округ	32 387,6	4 119,38	7,86
Псковская область	21 726,1	4 014,28	5,41
Ненецкий автономный округ	70 924,1	5 495,50	12,90
Южный федеральный округ	27 004,0	3 433,23	7,87
Республика Калмыкия	14 215,9	3 335,84	4,26
Краснодарский край	31 372,5	3 744,75	8,38
Северо-Кавказский федеральный округ	23 023,2	3 396,62	6,78
Республика Ингушетия	14 683,2	3 670,60	4,00
Республика Дагестан	26 738,9	3 592,58	7,44
Приволжский федеральный округ	26 300,2	3 254,17	8,08
Республика Марий Эл	18 532,7	3 208,85	5,78
Республика Татарстан	32 162,9	3 170,83	10,14
Уральский федеральный округ	32 794,4	3 853,34	8,51
Курганская область	19 151,3	3 459,70	5,54
Ямало-Ненецкий автономный округ	66 869,0	5 262,51	12,71
Сибирский федеральный округ	23 584,1	3 612,13	6,53
Республика Тыва	15 255,4	3 815,59	4,00
Омская область	25 858,2	3 064,51	8,44
Дальневосточный федеральный округ	36 319,6	5 254,56	6,91
Еврейская автономная область	24 459,0	4 446,53	5,50
Сахалинская область	49 654,4	5 310,43	9,35

Таблица 9. Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств в 2012-2015 гг., в %

	2012	2013	2014	2015	2015 к 2012
Российская Федерация	31,4	31,2	31,9	35,3	+3,9
Центральный федеральный округ	29,7	30,4	31,4	34,1	+4,4
Северо-Западный федеральный округ	32,1	32,3	31,3	36,2	+4,1
Южный федеральный округ	34,6	34,0	32,7	35,8	+1,2
Северо-Кавказский федеральный округ	40,6	39,3	41,2	43,5	+2,9
Приволжский федеральный округ	32,0	30,2	31,5	35,0	+3,0
Уральский федеральный округ	27,8	28,1	29,9	32,9	+5,1
Сибирский федеральный округ	32,6	31,1	32,1	34,4	+1,8
Дальневосточный федеральный округ	32,4	32,3	32,7	35,2	+2,8

Следует отметить, что семьи, в которых уровень расходов на продовольствие превышает 50%, по критериям ФАО относятся к категории бедных и уязвимых. Для сравнения, в среднем по Европе население расходует на питание 22,9% своих расходов, в Америке – 11%.

Заключение

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Уровень доходов населения и уровень цен на продовольствие в разных Федеральных округах существенно различаются.

Наблюдается значительный диспаритет этих показателей у различных субъектов РФ внутри каждого Федерального округа.

Соотношение между среднедушевым доходом и стоимостью минимального набора продуктов питания в среднем по Российской Федерации составляет 8,5, по регионам – от 4,0 (Республики Тыва и Ингушетия) до 14,0 (г. Москва).

Доля расходов домохозяйств на покупку продуктов питания высока, в среднем по Российской Федерации она составляет 35,3%, а в отдельных регионах находится в диапазоне от 26% до 59%.

За период 2012 – 2015 гг. не только не наблюдается тенденции к выравниванию доходов в разных субъектах федерации, а, напротив, положение в наиболее неблагоприятных регионах ухудшается.

Библиография

1. Бекетов Н.В., Тарасов М.Е. Проблемы продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №. 4. С. 28-32.
2. Елагина А.С. Выявление онтологических компонентов феномена стоимости продовольствия с целью определения его эпистемологических критериев обоснованности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. №. 2. С. 207.
3. Елагина А.С. Оценка доступности продовольствия в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 192-200.
4. Елагина А.С. Эволюция правового регулирования предоставления субсидий сельскохозяйственным предприятиям // Вопросы российского и международного права. 2016. №. 8. С. 179-190.
5. Зяблов А.А. Инновационное развитие пищевой промышленности России: возможности и ограничения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. №. 2. С. 136-150.
6. Смирнова О.О. Мировые продовольственные кризисы 2008 и 2010 года: причины и последствия // Крымский научный вестник. 2016. №. 4. С. 80-91.
7. Смирнова О.О. Эволюция агробизнеса в развивающихся странах и ее влияние на цены мирового и национального продовольственного рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. №. 6. С. 133-143.
8. Смирнова О.О. Этичность ценовой дискриминации продовольствия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 126-135.
9. Хинкис Л.Л. Современные политические процессы обеспечения продовольственной безопасности в аспекте реализации положений Декларации о ликвидации голода и недоедания // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 2. С. 98-106.
10. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. Т. 5. С. 68.

Disparity of social economic accessibility of food: a regional aspect

Lyudmila L. Khinkis

PhD in Technologies, Associate Professor,
International Jewish Institute of Economics, Finance and Law,
127273, 6, Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: e-mail: l.hinkis@bk.ru

Abstract

Goal. The aim of the work is to study the problem of regional disparity of food availability. **Methodology.** The methodology of work includes the application of methods of relative indicators, as well as methods of statistical analysis. **Results.** The lowest incomes are received by the population of the North Caucasus and Siberian federal districts, and the lowest rate of growth of incomes for the researched period is found in the Ural and Siberian federal districts. In the period of 2012-2015 the prices for food products grew faster than the incomes of the population. In general, during this period, food inflation amounted to 40.5%. The highest price growth was observed in 2014 and 2015 (15.7% and 14.5% respectively), stronger than in the period of 2012-2015. The prices for food products grew in the North-Western Federal District by 44.2%, in the Siberian Federal District by 36.4%. Among the regions, the maximum price increase was observed in the Kaliningrad region (48.9%), the minimum in the Chukotka Autonomous District (27.1%). **Conclusion.** The income level of the population and the level of food prices in different Federal Districts vary significantly. There is a considerable disparity in these indicators among various RF subjects within each Federal District. The ratio between average per capita income and the cost of the minimum set of food products is 8.5 for the Russian Federation, for regions from 4.0 (in the Republic of Tyva and Ingushetia) to 14.0 (in Moscow).

For citation

Khinkis L.L. (2016) Disparitet socialno-ekonomicheskoi dostupnosti prodovol'stviya: regional'nyi aspekt [Disparity of social economic accessibility of food: a regional aspect]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5B), pp. 328-338.

Keywords

Economic accessibility, disparity, food, regions, economics.

References

1. Beketov N.V., Tarasov M.E. (2009) Problemy prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii [Problems of food security in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 4, pp. 28-32.
2. Elagina A.S. (2016) Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya predostavleniya subsidii sel'skokhozyaistvennym predpriyatiyam [Evolution of the legal regulation of granting subsidies to agricultural enterprises]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, 179-190.
3. Elagina A.S. (2016) Otsenka dostupnosti prodovol'stviya v Rossiiskoi Federatsii [Evaluation of food availability in the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 192-200.
4. Elagina A.S. (2016) Vyyavlenie ontologicheskikh komponentov fenomena stoimosti prodovol'stviya s tsel'yu opredeleniya ego epistemologicheskikh kriteriev obosnovannosti [Identification of ontological components of the phenomenon of the cost of food for the purpose of determining its epistemological criteria of validity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, p. 207.
5. Khinkis L.L. (2016) Sovremennye politicheskie protsessy obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v aspekte realizatsii polozhenii Deklaratsii o likvidatsii goloda i nedoedaniya [Modern political processes ensuring food security in the implementation of the provisions of the Declaration on the Elimination of Hunger and Malnutrition]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 2, pp. 98-106.
6. Shagaida N., Uzun V. (2015) Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy otsenki [Food security: assessment problems]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 5, pp. 68.
7. Smirnova O.O. (2016) Etichnost' tsenovoi diskriminatsii prodovol'stviya [Ethicality of food price discrimination]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2016. № 3. S. 126-135.
8. Smirnova O.O. (2016) Evolyutsiya agrobiznesa v razvivayushchikhsya stranakh i ee vliyanie na tseny mirovogo i natsional'nogo prodovol'stvennogo rynka [Evolution of agribusiness in developing countries and its impact on prices of the world and national food market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 6, pp. 133-143.
9. Smirnova O.O. (2016) Mirovye prodovol'stvennye krizisy 2008 i 2010 goda: prichiny i posledstviya [World food crises of 2008 and 2010: causes and consequences]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean herald of science], 4, pp. 80-91.
10. Zyablov A.A. (2016) Innovatsionnoe razvitie pishchevoi promyshlennosti Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya [Innovative development of the food industry in Russia: opportunities and limitations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 2, pp. 136-150.